

RU

Особенности хозяйственной деятельности служилых мишарей Южного Урала в XVII-XIX вв.

Кильмаматов Р. Р., Шаяхметов Ф. Ф.

Аннотация. Цель данного историко-этнологического исследования – выявление этнокультурной специфики хозяйственного уклада служилых мишарей (мещеряков) Южного Урала в XVII-XIX вв. Научная новизна статьи состоит в том, что впервые в ходе комплексного исследования проведен анализ особенностей развития хозяйства служилых мишарей в период их существования как особой этнословной группы на основе опубликованных и неопубликованных источников. Авторы в результате исследования установили значимость воздействия различных факторов на формирование этнокультурной специфики хозяйства и быта южноуральских мишарей.

EN

Features of Economic Activities Undertaken by the Serving Mishars of the Southern Urals in the XVII-XIX Centuries

Kilmamatov R. R., Shayahmetov F. F.

Abstract. The purpose of the historical and ethnological study is to identify ethnocultural specificity of the economy of the serving Mishars (Meshcheriaks) of the Southern Urals in the XVII-XIX centuries. Scientific novelty of the work lies in the fact that in the course of the comprehensive study, the researchers have for the first time analysed features of economic development of the serving Mishars during the period of their existence as a special ethnic and class group on the basis of published and unpublished sources. As a result of the study, the authors have determined significance of various factors influencing formation of ethnocultural specificity of the economy and domestic life of the Southern Uralian Mishars.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью исследования особенностей хозяйства служилых мишарей, переселившихся из Волго-Окского междуречья на Южный Урал. Особый военно-служилый статус и вытекающие из данного положения отличия и некоторые привилегии позволили мишарям в течение почти трех столетий сохранять устойчивое групповое самосознание. Несмотря на частичную изученность отдельных сюжетов рассматриваемой темы, в отечественной историографии пока отсутствуют как обобщающие исследования по мишарям Южного Урала, так и работы, посвященные совмещению их военной службы с ведением крестьянского хозяйства.

Задачи: во-первых, рассмотреть факторы, формы и направления переселения и расселения мишарей на территории Южного Урала; во-вторых, показать основные формы их землевладения и землепользования; в-третьих, проанализировать основные повинности и специфику военной службы мишарей, в особенности в период кантонного управления в 1798-1865 гг.; в-четвертых, рассмотреть хозяйство служилых мишарей, его специфику на территории региона в целом.

Методы исследования. Авторы, помимо общенаучных методов, использовали метод социально-исторического анализа, сравнительно-исторический и системный, что позволило показать характерные черты и специфику хозяйственного уклада мишарей Южного Урала в рассматриваемое время.

Теоретической базой данной работы являются труды Р. Г. Кузеева [4], А. З. Асфандиярова [3], А. Х. Халикова [18], Н. А. Халикова [20], И. М. Васильева [1]. Источниками для написания исследования стали документы политико-правового и социально-экономического характера, публикации дореволюционных, а также зарубежных авторов.

Практическая значимость. Данное исследование способствует восполнению пробелов в изучении этнической истории и хозяйственной деятельности служилых мишарей Южного Урала в XVII-XIX вв. Рассмотрены основные тенденции формирования и развития группы южноуральских мишарей, сохранявших устойчивое

групповое самосознание на основе принадлежности к военно-служилому сословию и свойственных ему привилегий. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин и спецкурсов по истории народов Южного Урала, этнологии, военной истории региона, в краеведческих исследованиях.

Вхождение в XVI в. территории Южного Урала в состав Русского государства способствовало началу миграции народов Поволжья на Урал. В рамках правительственного переселения и стихийной миграции на территорию региона стали прибывать служилые мишари (мещеряки), вместе с башкирами и русскими составившие основную часть населения края в XVII-XVIII вв. Еще в конце XVI в. мишари были направлены для охраны Уфимской крепости: «...без обложения ясаком, а только по грамоте 7106 (1598) г. велено служить им, мещерякам, по городу Уфе с дворянами и иноземцами» [6, с. 581]. С конца XVI в. мишарей стали «верстать землей» на территории Южного Урала взамен их воинской службы. Служилые мишари «первоначально концентрировались на северо-западе Уфимского уезда по соседству с Уфой. Наиболее ранней территориальной группой служилых мишарей, появившейся на территории края, стали в основном выходцы из Алатырского и Симбирского уездов, а также с бассейна реки Пьяны» [20, с. 129].

Служилых мишарей после их участия в «усмирении башкирцев» в 1676 г. стали расселять среди башкир – для обеспечения внутренней стабильности и порядка в крае. По данным 1658 г., в Уфимском уезде к этому времени существовали деревни Уразаево, Кулбарисово, Налмасово, Байбаково, Ишмаево, Кулаево, Байбюринно, Сикияды, Четвертаково, Базы. Жители этих поселений – служилые мишари – должны были служить с «пашни» [2, с. 222]. Судя по данным обложения мишарей Уфимского уезда подушным сбором в 1699 г., введенным вместо камышенской службы, численность мишарей мужского пола на то время составляла 748 человек [14, с. 72-73]. Рост численности служилых мишарей в крае происходил в XVIII в., чему способствовала политика правительства по дальнейшей колонизации региона – создание Оренбургской комиссии, основание Оренбурга, учреждение в 1744 г. одноименной губернии. Кроме того, из Поволжья в край переселялись мишари, стремившиеся сохранить военно-служилый статус. Если говорить в целом о картине расселения служилых мишарей в регионе, то получается, что они преимущественно селились в западной и центральной, отчасти северной и северо-восточной его частях. Рост численности мишарей в регионе стал распространенным явлением эпохи: в 1743-1747 гг. их насчитывалось 10 тыс. человек, в 1782 г. – 28,7 тыс., в 1794 г. – 46,3 тыс., в 1833 г. – 73,6 тыс., в 1851 г. – 105,5 тыс., в 1879 г. – 138,9 тыс. человек [4].

Повинности мишарей во второй половине XVIII в.

После основания Оренбурга и возведения Оренбургской линии правительство активнее использует мишарей для охраны границы на Яике, но при этом возрастает число их повинностей. С 1740-х годов основными сословными повинностями башкир и мишарей были военно-пограничная служба и почтовая гоньба [1, с. 29]. Также был введен общий соляной сбор. В связи с этим с 1754 г. уплату ясака отменили, что, впрочем, компенсировалось сбором «подможных денег», которые предназначались на обеспечение оружием, провизией и снаряжением мишарей, выступавших на линию. Кроме того, с 1761 г. мишари выставляли отряды в пятисотенную, затем в тысячную команду на Сибирскую линию, причем сторожевая служба совмещалась с трудовой повинностью по ремонту укреплений. До 1777 г. служилые мишари платили «конские» деньги при продаже лошадей, от уплаты которых башкиры были освобождены. Некоторое время существовали налоги на содержание мельниц, кожевенных мастерских и кузниц, упраздненные в 1775 г. Ввиду того, что бесплатная линейная служба разоряла мишарей и башкир, власти стали принимать меры по регламентации их военной службы, предварившие введение кантонной системы.

Источниками землевладения мишарей на Южном Урале были правительственные «верстанья земель» в счет военной службы, однако основной формой владения землей был припуск (аренда) на земли башкир-вотчинников. Мишари заключали с вотчинниками договоры о припуске на их земельные владения за плату и становились припущенниками (арендаторами). Права и обязанности мишарей регламентировали договорные записи об условиях припуска. В них оговаривались размеры денежного оброка, условия пользования лесами, сенокосами, звериными ловлями и рыбными угодьями, строительство мельниц и обустройство пасек. В дальнейшем мещеряки могли припускать на арендуемую землю других припущенников, что и происходило повсеместно. Иногда аренда основывалась на устном соглашении, что впоследствии приводило к земельным тяжбам между вотчинниками и арендаторами. Следует отметить, что общее количество собственников земель среди служилых мещеряков в крае было невелико даже в тех уездах, в которых проживала значительная часть мишарей. По некоторым мишарским селениям вообще не сохранилось сведений о поземельных правах. В целом же можно констатировать, что вотчинными землями пользовались мишари 46,2% мишарских деревень, казенными – 9,4%, а жалованные земли имели 2,4% селений [3, с. 24].

После башкирских восстаний 1735-1740 гг. часть служилых мишарей, участвовавших в их подавлении, получила земли повстанцев в безоборочное владение по указу от 11 февраля 1736 г.: «...старшине – 200 четвертей, есаулам, писарю, сотникам – по 100, рядовым – по 50 четвертей. Также мишарям было разрешено покупать земли у башкир» [7, с. 742]. Но в полной мере данный указ не выполнялся, поскольку изъятие земель вызывало недовольство башкир, отправлявших жалобы и челобитные в Сенат и другие высшие органы империи. Мишари нередко отказывались платить вотчинникам оброк за пользование землей, они «жаловались, что указ 1736 г. в чем-то так и остался на бумаге» [13, с. 101]. Показателен в этом отношении рапорт мишарского старшины

Алмекея Алкеева: «...за те земли Кыркули-Минской, яко же Чюби-Минской волостей, которая также была в бунте... оброков платить стало нам неподлежательно, и не платим...» [5, с. 27]. Указы от 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г. повелели «не рассматривать более претензии мишарей по поводу бунтовщицких земель» [6, с. 393-394].

Положение мишарей в кантонный период

После введения кантонной системы управления 10 апреля 1798 г. за мишарями и башкирами был закреплен статус военного сословия. Среди созданных в основном по этническому признаку 21 кантонов 5 были мишарскими; они находились в пределах Оренбургской губернии: 1-й – в Троицком и Челябинском, 2-й – в Бирском и Мензелинском, 3-й – в Стерлитамакском, 4-й – в Уфимском и 5-й – в Бугульминском уездах [9, с. 33].

Дисперсное расселение мишарей составляло изрядные трудности для составления границ кантонов. В частности, «чересполосность» расселения мишарей в Восточном Зауралье сложилась исторически в процессе основания ими своих деревень рядом с поселениями башкир, ясачных татар и русских слобод [15, с. 164]. Такая ситуация сложилась и на остальной территории региона. Имели место случаи, когда официально было санкционировано переселение из башкирских кантонов в мишарские и наоборот. Так, с 1831 г. по 1848 г. рассматривалось дело о позволении переселения мещерака М. Абдулсалимова из 11-го башкирского кантона в «4-й мещеракский кантон 1-ю юрту в деревню Кулаево» на наследственные земли [8, д. 2842, л. 12]. Одной из форм наказания мог стать перевод не только в иноэтничный кантон, но и в податное сословие. Впоследствии в 1834 г. мишарские кантоны (как и башкирские) были включены в состав Башкиро-Мещеракского войска.

Полуказачий статус в кантонный период непосредственно отражался на хозяйственных занятиях и образе жизни мишарей: их жизнь стала строго регламентированной, вводились ограничения на перемещения по территории края без специального разрешения юртовых старшин и кантонных начальников, снаряжение на линейную службу и походы обеспечивалось за счет своего или общинного «кошта». Помимо этого, кантонные начальники должны были «иметь прилежное бдение, чтобы хозяйство отряженных на службу не было упущено» [11, с. 189-190]. Служба в кантонной администрации освобождала от податей. Мишарские кантональные чиновники становились крупными землевладельцами и богатыми людьми, им было «предоставлено право производить в России торговые промыслы, заводить заводы и проч.» [10, с. 455].

К середине XIX в., когда границы империи продвинулись далеко на юг и необходимость в многочисленном иррегулярном войске отпала, Южный Урал, как прежде Поволжье, стал внутренним безопасным регионом Российской империи. Еще раньше, в 1840-е гг., мишарские кантоны были отнесены к внутренним, не несущим военной службы. Поэтому в 1863-1865 гг. кантонную систему управления ликвидировали, а Башкирское войско было распущено. Приравненные к прочим сельским обывателям мишари получили по 30 десятин земли на душу населения. Это было в два раза больше, чем у гражданских припущенников, что обусловило некоторую обособленность мишарей от других групп тюркского населения.

Особенности хозяйства мишарей Южного Урала

Рассмотрев в подробностях военную службу мишарей, остановимся на особенностях их хозяйственной деятельности в экосистеме Южного Урала. Этническая родина, откуда служилые мишари прибыли, – Среднее Поволжье, Прикамье, Окско-Сурское междуречье – находится в лесной и лесостепной зонах с умеренным климатом, в основном с малоплодородными серыми лесными почвами, которые необходимо удобрять. В Поволжье мишари были «устойчиво-оседлым населением с развитыми земледельческо-скотоводческими традициями в сельском хозяйстве» [18, с. 16], имели «небольшие земельные площади, закрепленные преимущественно в качестве поместий за службу» [Там же, с. 173]. Землевладение служилых мишарей не было крупным, а после замены там военной службы лашманной их прежние привилегии были ликвидированы. В результате численность мишарского населения Южного Урала росла за счет переселенцев с запада, привлеченных многоземельем и возможностью возвращения служилого статуса. На данной территории под влиянием местного населения и природно-климатических факторов (резко континентальный климат с холодной зимой и жарким летом) хозяйственный уклад мишарей претерпел существенные изменения. Этот регион был более благоприятен для скотоводства, поэтому не случайно оно приобрело здесь широкомасштабный характер, что было обусловлено и служилым статусом мишарей.

Тем не менее следует отметить, что на разных территориях края формировались свои специфические особенности в хозяйственной деятельности: если на северо-западе хозяйство мишарей было почти идентично региону Среднего Поволжья (земледелие и подсобное животноводство), то на юге и в Зауралье доля и роль скотоводства значительно возросли. В условиях сравнительного многоземелья и горностепной местности, позволявшей круглогодичное пастбищное содержание скота, мишари стали полукочевниками: «...в степных зонах Оренбургской губернии мишари разводили многочисленные стада лошадей и овец, производили кумыс так же, как их соседи-башкиры, вели настоящее полукочевое хозяйство, выпасая скот на летних, осенних и зимних пастбищах» [20, с. 80-81]. Изменения в структуре их хозяйственной деятельности повлекли за собой и изменения в материальной культуре некоторых групп служилых мишарей – они стали зимой жить в юртах, летом в вежах [12, с. 105].

Необходимость несения конной военной службы способствовала развитию у мишарей коневодства – разведения пород башкирской и киргизской лошадей, адаптированных к климату региона и хорошо подходивших

для несения военной службы. В хозяйстве мишарей почти половину поголовья стада составляли овцы и козы, пятую часть – крупнорогатый скот, а остальное – лошади. Предпочтение отдавалось животным, способным к тебеневке – добыванию корма из-под снега [17, с. 177-178]. «Между ними нередко какие находятся, у коих лошадей по сту и больше... коров перед всеми живущими в Оренбургской губернии обывателями находится у них больше» [16, с. 5]. Поэтому была распространена продажа лошадей и скота, торговля лошадьми и скотом обеспечивала относительно регулярные доходы. Современники отмечали в хозяйствах служилых мишарей наличие большого количества домашней птицы, в основном кур и гусей, реже – уток и индеек. Занимались они активнее, чем башкиры, торговлей и ростовщичеством. Тем не менее основным источником дохода у служилых мишарей было земледелие.

Выбор агрикультур определялся спецификой местного ландшафта. Плодородной земли было много, в том числе тучные черноземы, поэтому пашню не удобряли (как это приходилось делать в Среднем Поволжье). Сеяли рожь, овес, ячмень, полбу, коноплю и лен. Формирование структуры хозяйства и занятий мишарей происходило под влиянием природно-географического фактора, военно-служилого статуса, а также взаимодействия с башкирским, русским, татарским и другим населением края.

Еще в кантонный период правительство смогло реализовать ряд мер, призванных ускорить переход тюркского населения края к земледелию. Кроме того, рост населения края и сокращение земельного фонда затрудняли сохранение полукочевого образа жизни как самих башкир из так называемых «кочевых кантонов», так и некоторых групп мишарей, в летние месяцы выходивших на пастбища ближе к своим животным. «Обашкирившиеся» мишари возвращались к тому же хозяйственно-культурному типу, к которому они принадлежали до переселения на Южный Урал. К концу второй четверти XIX в. у мишарей постепенно стали вытесняться элементы полукочевой культуры, что было также стимулировано политикой «реформы Киселева» (1837-1841 гг.). Хотя она в основном касалась государственных крестьян, мишари и башкиры также подпали под меры данной реформы по развитию хозяйства, созданию запасных и семенных хлебных магазинов, по распространению картофелеводства, перепланировке поселений, в целом по улучшению быта и образа жизни мишарского населения [19]. Мишарям, никогда полностью не отказывавшимся от земледелия, а также в значительно меньшей степени обеспеченным землей, чем башкирам, легче было воспринять эти нововведения.

Заключение

Поскольку правительство в исследуемый период было заинтересовано в более глубокой интеграции Южного Урала в общеимперское пространство и укреплении юго-восточных границ, оно для осуществления этих целей создавало военно-служилые корпорации из тюркских народов края, в частности из служилых мишарей. Военно-служилый статус предоставлял мишарям некоторые социальные привилегии и льготы по повинностям, по землевладению и др. В процессе социально-культурного взаимодействия с народами региона, прежде всего со своими сослуживцами и соседями – башкирами, – в жизни служилых мишарей возросла роль скотоводства – они вступили на путь адаптации к новой ландшафтно-природной среде. Это происходило под воздействием, во-первых, башкирского влияния; во-вторых, роли природно-географического фактора – резко континентального климата, больших пастбищных и сенокосных угодий, благоприятствовавших занятиям животноводством, включая полукочевое; в-третьих, определенной регенерации и даже усиления прежних скотоводческих форм хозяйства и быта, присущих когда-то предкам мишарей. Тем не менее, несмотря на возрастание роли скотоводства, основой хозяйственной деятельности мишарей оставалось земледелие.

Итак, проанализировав основные факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие хозяйственного уклада мишарей на Южном Урале в означенный период, мы пришли к выводу, что значимыми были длительное сохранение военно-служилого статуса, природно-географический фактор, многоземелье, налоговые льготы, а также взаимодействие с башкирским, русским, татарским и другими народами региона. Все вышеперечисленное способствовало интенсивному развитию хозяйства служилых мишарей и его зажиточности. После упразднения кантонной системы в 1865 г. статус служилого сословия мишари утратили, однако сохранили особенности своего хозяйства, отличавшие их от мишарей Поволжья.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы нам видятся в расширении временных рамок и рассмотрении хозяйственной деятельности мишарей после отмены кантонной системы управления и утраты ими военно-служилого статуса.

Список источников

1. Васильев И. М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века: денежные налоги и поборы среди других государственных и мирских повинностей. Формы государственной эксплуатации и общинные механизмы перераспределения доходов. Уфа: Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2008. 288 с.
2. Габдуллин И. Р. К вопросу о сословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII-XIX вв. // Единство татарской нации: материалы Научной конференции АН Республики Татарстан «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (7-8 июня 2002 г.). Казань: ФЭН, 2002. С. 214-233.

3. Западные башкиры по переписям 1795-1817 гг. / отв. ред. А. З. Асфандияров. Уфа: Китап, 2001. 712 с.
4. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. 263 с.
5. Материалы по истории Башкирской АССР: в 6-ти т. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. Т. III. 691 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР: в 6-ти т. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. IV. Ч. 2. 666 с.
7. Материалы по истории Башкирской АССР: в 6-ти т. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. Т. V. 783 с.
8. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-2. Оренбургский военный губернатор. Оп. 1.
9. Очерки по истории Башкирской АССР: в 2-х т. / под ред. С. М. Васильева и др. Уфа: Башк. книжное изд-во, 1959. Т. 1. Ч. 2. 535 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. XX. 1041 с.
11. ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. XXV. 932 с.
12. Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно напечатанию Санкт-Петербургского вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1804 г. в городе Перми. Пермь: Типография Пермского губернского правления, 1904. Ч. 2. 434 с.
13. Порталь Р. Башкирия в XVII-XVIII вв. / пер. с франц. и нем.; сост. И. В. Кучумов. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН; Институт славянских исследований, 2000. 221 с.
14. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Изд. Бреслина, 1887. Ч. 2. 406 с.
15. Самигулов Г. Х. Некоторые сведения о расселении мишарей и ясашных татар в Зауральской Башкирии в XVIII веке // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов: в 2-х ч. / отв. ред. М. Л. Бережнова, С. Н. Корусенко, Р. С. Хакимов; гл. ред. Н. А. Томилов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Ч. 1. С. 164-168.
16. Труды вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. СПб., 1767. Ч. 7. 212 с.
17. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб.: Народная польза, 1903. Т. XXVII. Оренбургская губерния. 198 с.
18. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1989. 222 с.
19. Шаяхметов Ф. Ф. Модернизация хозяйства и образа жизни башкир и мишарей в период и после проведения «реформы Киселева» // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятое Кузеевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27-28 сентября 2018 г.) / гл. ред. Р. М. Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Диалог, 2018. С. 71-78.
20. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования: историко-этнографический атлас татарского народа / отв. ред. М. З. Закиев и др. Казань: Дом печати, 2002. 248 с.

Информация об авторах | Author information

Кильмаматов Руслан Рамилевич¹

Шаяхметов Фидайль Фанилевич², к. ист. н., доц.

^{1,2} Башкирский государственный университет, г. Уфа

Kilmamatov Ruslan Ramilevich¹

Shayahmetov Fidail Fanilevich², PhD

^{1,2} Bashkir State University, Ufa

¹ kilmamatov94@mail.ru, ² fidail_sh@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): служилые мишари (мещеряки); припущенники; земледелие; скотоводство; Южный Урал; serving Mishars (Meshcheryaks); tenants (pripushchenniks); farming; cattle breeding; Southern Urals.